

# ДОРОГОЙ ИСКАНИЙ

Заметки о драматургии Арсия Волкова

Автор зорким взглядом подмечает то старое, отжившее, что еще осталось от прошлого. Действенное его оружие в борьбе против этих пороков — смех.

Палитра смеха в пьесах Волкова необычайно богата. В ней можно найти и сатирические, и юмористические краски с их многообразными оттенками. Сатирическими или юмористическими преимущественно являются и высмеиваемые лица. Это сварливая, неуживчивая Акулина, слепо любящая своего единственного сына, видящая в нем лишь одну добродетель и этим способствующая раздору между главными героями пьесы («Ксения»), эгоист Коршунов, насквозь прожженная частнособственническими устремлениями Меланья («Сердце девичье»), стяжательница Василиса — типичный осколок прошлого («Подруга жизни»), пустая, легкомысленная Глафира, вся жизненная цель которой — удачно выйти замуж («Свадебные блины»), цепляющийся за отвергнутые жизнью методы администрирования Пахом («Весенний ветер») и многие другие.

Вполне понятно, разнообразие противоположных характеров вызывает в пьесах не меньшее разнообразие конфликтов, коллизий. Положительные герои Волкова — натуры по преимуществу прямые, активные, непосредственные в проявлении своих эмоций, мыслей, и они обычно вступают в довольно резкие столкновения с отрицательными характерами. Нередко противоборствующие силы в его пьесах — люди, связанные родственными семейными или иными узами.

В некоторых ранних пьесах, созданных в пору расцвета так называемой «теории бесконфликтности», Волков был склонен легко и быстро улаживать конфликты. Иначе они решаются в лучших пьесах зрелой поры. И это свидетельствует об идейно-художественной эволюции, которую претерпел автор за это время.

В «Весеннем ветре» основной конфликт — между Соней и Кузьмой (впрочем, он дополняется рядом других, побочных столкновений), и воспринимается как конфликт характеров, двух нравственных позиций. Хотя в итоге борьба эта заканчивается мирным исходом, здесь нет ощущения «сделанности» и сочиненности конфликта, ибо Кузьма на наших глазах проходит через сложные испытания, претерпевает жизненные потрясения, и моральное возрождение его предстает как результат той внутренней коллизии, которую переживал он в ходе всего драматического действия. По сравнению с ранними пьесами содержание конфликта здесь богаче. Борьба Сони ведется не только против Кузьмы (как и других отрицательных персонажей), но в равной мере и за него, за возвращение его на истинный путь.

Примерно такое же содержание конфликта и в водевиле «Свадебные блины». Герои его — энтузиасты колхозного села Тоня, Валерий, Тансия и другие, борясь против отсталых взглядов Селифона, борются также за него, стремятся помочь ему определить свое место, назначение в жизни.

**А. ВОЛКОВ** — художник широкого творческого диапазона. Он известен не только как драматург, но и как автор текстов ряда популярных марийских песен. Им написано в стихах либретто балета. Не покидает его интерес и к прозе. Его повесть «Женихи» тепло встречена марийскими читателями, познакомился с нею и всесоюзный читатель. Показательно, что и в этих жанрах писатель остается верен себе: органическое сочетание лиризма и юмора, столь свойственное его пьесам, выступает как отличительная стилиевая особенность также песен, либретто, повести.

Конечно, не все безупречно в произведениях Волкова. Однако то положительное, перспективное, что содержится и в образах, и в конфликтах, и в стиле этих произведений, позволяет с уверенностью говорить о плодотворности исканий писателя, о его активном отношении к действительности, о стремлении постигнуть и раскрыть передовые тенденции времени. И хочется надеяться, что замыслы, которые вынашивает писатель, найдут в его новых произведениях еще более успешное художественное претворение. Творческие поиски, начатые им два десятка лет тому назад, продолжают.

**А. ИВАНОВ.**

Аспирант Института мировой литературы им. А. М. Горького  
АН СССР.

НЕДАВНО Марийский театр порадовал зрителей еще одной работой — веселым спектаклем о людях сегодняшней деревни, поставленным по комедии А. Волкова «Женихи». Национальный зритель на этот раз увидел персонажей, в своих существенных чертах уже знакомых по одноименной повести писателя, но в то же время и новых, обогащенных театральным искусством.

Вот уже почти два десятка лет продолжается это творческое сотрудничество драматурга и театра. Здесь, в Марийском театре, получили «путевку в жизнь» не только все многоактные, но и ряд одноактных пьес Волкова, отсюда же пролегла дорога многих из них на сцены профессиональных и самодеятельных театров страны. «Песня жизни», «Ксения», «Сердце девичье», «Подруга жизни», «Подруженьки мои», «Свадебные блины» — вот неполный перечень драматических произведений Волкова, с которыми познакомились за последние 15 лет зрители многих национальностей. Пьесы марийского писателя звучали на русском, украинском, чувашском, татарском и других языках народов нашей страны. А одна из них, «Ксения», была переведена и на болгарский язык.

Чем же привлекают произведения Волкова, в чем секрет их популярности у зрителей?

В одной из своих недавних работ, говоря о наиболее трудном для советской драматургии периоде — конце 40-х и начале 50-х годов, искусствовед К. Рудницкий замечает: «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова, «Женихи» А. Токаева, «Стрекоза» М. Бараташвили, «Семья Алдана» Г. Мухтарова, «Шелковое узане» А. Каххара, «Ксения» А. Волкова завоевали популярность именно тем, что сконцентрированная в них энергия народных сценических традиций вступала с современной действительностью в шуточный, непринужденный контакт». («Новаторство советского театра», М., 1963, стр. 174).

Сказано совершенно верно. Народные сценические традиции, которые, например, в «Ксении», конкретнее всего претворились в колоритности жанровых сцен, в живом осмеянии пегодных обычаев, нравов, в умении раскрыть поэзию в обыденном, будничном и привлекли в те годы внимание зрителей к этой пьесе, хотя, она, конечно, не была лишена весьма существенных недостатков, свойственных тогдашней советской драматургии в целом.

Эта поэтичность, лирико-комедийный характер воспроизведения действительности присущи, впрочем, не только «Ксении», но и почти всем произведениям Волкова, как драматическим, так и прозаическим. Светлый лиризм в сочетании с жизнеутверждающим юмором выступает как наиболее примечательная черта вообще индивидуального стиля Волкова. В этом лиризме и нашел художник форму утверждения нашей советской действительности. Однако нашел он ее, естественно, не сразу.

ПЕРВЫЕ произведения Волкова — стихотворения, очерковые зарисовки — появились в печати еще до войны. Но как писатель вошел он в литературу в послевоенный период и, что показательно, вошел со своей собственной, лирической темой. Уже в таких ранних его рассказах, как «Любовь» («Иоратьмаш»), «Письмо» («Письма»), «Подруга», («Иорташ»), заметно стремление проникнуть во внутренний, интимный мир героев — вчерашних фронтовиков, понять и раскрыть их чувства, порывы, найти в их душевных качествах истоки той силы, которая привела наш народ к победе над фашизмом.

А в рассказах, объединенных в цикл «Герои М. Шкетана», выступает и другая особенность, чрезвычайно характерная для его произведений зрелой поры, — тяга к веселому, жизнеутверждающему юмору. Осваивая опыт своих предшественников и прежде всего традиции шкетановского юмора, автор создает в этих рассказах живые образы реальных лиц — прототипы известных произведений М. Шкетана.

Однако все же не с прозы, а

именно с драматургии начался путь интенсивных исканий молодого автора. Первые его пьесы — «По ошибке», «Красавица Пампалче», «В родном селе» весьма различны по темам, идеям, жанрам, неравноценны по художественному уровню. В них есть и элементы подражательности, прямого заимствования традиционных образов, сюжета («По ошибке»), и попытка создать нечто самобытное на основе обработки фольклорного материала («Красавица Пампалче»), и в то же время чувствуется стремление идти своим, самостоятельным путем («В родном селе»).

Последняя пьеса в творческой биографии автора особенно интересна: уже в ней обнаруживается та лирико-комедийная направленность, которая получает развитие в его последующих пьесах, с нее же намечается и главная, определяющая тема его будущих произведений — современная колхозная жизнь, и основные их герои — новаторы, передовики — энтузиасты колхозного производства.

**ОБЩНОСТЬ** стержневой темы, лирико-комедийная направленность сближают чуть ли не все последующие произведения Волкова, и это позволяет говорить об индивидуальной творческой манере, о своеобразии стиля писателя.

В центре почти каждой из этих пьес стоят образы передовых тружеников колхозного села, которые обнаруживают свои характеры в борьбе против различного рода носителей отжившей морали, старых понятий и привычек. Это активные в своем отношении к жизни Ксения («Ксения»), Соня («Весенний ветер»), Надя («Сердце девичье»), Тоня («Свадебные блины»), Гриша («Подруга жизни») и другие. Все они натуры цельные, глубоко сознающие свою ответственность перед временем, умеющие ставить общественные интересы выше личных, но вместе с тем натуры лирические, живущие богатой эмоциональной, духовной жизнью.

Эта «похожесть» характеров героев не раз ставила критиков и рецензентов в затруднительное положение, вызывала у них недоумение: а не повторяет ли драматург самого себя? Не пишет ли с оглядкой на популярность своей ранней пьесы «Ксения»?

Подобные вопросы казались тем более резонными, что и так называемый «производственный» фон во многих его пьесах был довольно однообразен. В самом деле, в «Ксении» шла борьба за расширение посевов пшеницы, в «Сердце девичье» — за развитие пчеловодства, в «Подруге жизни» — за выращивание винограда, а в «Весеннем ветре» и «Подруге» — соответственно за выведение нового сорта гороха и подъем общественного животноводства.

Необходимо признать, что в обрисовке подобного фона Волков меньше всего проявил себя как зыскательный и ищущий художник. По существу это была схема, которая до поры до времени мирно уживалась с тем действительно новаторским, что содержалось в его пьесах. А новаторское было в людях, воспроизводимых автором, в их судьбах, в их волнениях и тревогах, радостях и печалях, в их своеобразных лирико-комедийных или лирико-драматических красках, которыми щедро пользовался писатель для их изображения. И за этим новаторским, за живой судьбой героев как-то забывалась, заслонялась схема.

Не отрицая все же доли истины, содержащейся в замечаниях критиков о некоторой похожести названных нами героев, необходимо вместе с тем подчеркнуть, что каждый из этих героев — новая отличная от своих литературных предшественников индивидуальность со своим внутренним миром, психологией, судьбой, в иных драматических (или комедийных) обстоятельствах, по-своему проявляющая свою человеческую ценность. В их характерах нашли отражение лучшие черты наших современников.

**РАЗНООБРАЗНЫ** в пьесах Волкова и характеры персонажей, против которых направлена борьба положительных сил.